

КУЗЬМИН С.А.,
Адъюнкт очной формы обучения ФПНПиНК
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЙ ОБОРОТ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация. В статье анализируются недавние изменения российского уголовного законодательства, касающиеся неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ), а также имеющиеся проблемы уголовной ответственности в данной сфере. Особое внимание уделено поправкам 2025 г., направленным на пресечение деятельности так называемых «дропперов» – лиц, предоставляющих свои платежные средства для незаконных операций. Рассматриваются дискуссионные вопросы определения предмета преступления (понятие средств платежа, их подделки и незаконного использования), а также сложности отграничения данного состава от смежных преступлений (мошенничества, легализации денежных средств и др.). Предложены направления совершенствования законодательства и правоприменения, включая уточнение легальных определений и разработку рекомендаций по разграничению смежных составов преступлений.

Ключевые слова: неправомерный оборот средств платежей; электронные средства платежа; дропперы; мошенничество.

KUZMIN S.A.,
Adjunct full-time education FPNPiNK Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

ON SOME PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL CIRCULATION OF MEANS OF PAYMENT UNDER RUSSIAN LAW

Annotation. The article analyzes the recent changes in Russian criminal legislation regarding the illegal circulation of means of payment (Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as the existing problems of criminal liability in this area. Particular attention is paid to the 2025 amendments aimed at suppressing the activities of the so-called “droppers” - persons who provide their means of payment for illegal transactions. Discussion issues of determining the subject of the crime (the concept of means of payment, their counterfeiting and illegal use), as well as the complexity of distinguishing this composition from related crimes (fraud, money laundering, etc.) are considered. Directions for improving legislation and law enforcement have been proposed, including clarifying legal definitions and developing recommendations for distinguishing between related offenses.

Key words: illegal circulation of means of payment; electronic means of payment; droppers; fraud.

Постановка проблемы

Повышение роли безналичных и электронных форм расчётов в современной экономике обуславливает особую значимость защиты законного оборота средств платежей [4, с. 45]. В уголовном законодательстве Российской Федерации в ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей» предусматривается уголовная ответственность за соответствующие деяния в целях охраны установленного порядка оказания платежных услуг и расчётов с использованием платёжных инструментов.

Диспозиция этой статьи носит бланкетный характер и не раз претерпевала изменения в ответ на новые угрозы экономической безопасности. Существенные поправки были внесены Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 153-ФЗ, расширившим перечень предметов за счёт электронных средств платежа, технических устройств, программ и иных средств, используемых для незаконных операций. Следующий этап реформирования наступил в 2025 г. с принятием Федерального закона от 24 июня 2025 г. № 176-ФЗ, дополнившего ст. 187 УК РФ частями 3-6,

направленными на привлечение к ответственности так называемых «дропперов» – лиц, сознательно предоставляющих свои банковские счета, карты или электронные кошельки для противоправных финансовых операций.

Несмотря на предпринимаемые законодательные меры, в практике применения ст. 187 УК РФ сохраняется ряд проблемных вопросов.

Во-первых, отсутствует единый подход к пониманию предмета данного преступления и четкая уголовно-правовая дефиниция понятия «поддельное средство платежа». Во-вторых, расширение диспозиции привело к возникновению пограничных ситуаций квалификации: разграничение неправомерного оборота средств платежей с мошенничеством, незаконной банковской деятельностью, легализацией (отмыванием) преступных доходов не всегда очевидно. В-третьих, новый состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 187 УК РФ, порождает вопросы правоприменения: необходимо доказать осведомленность лица о противоправном характере операций, отличать умышленные действия от случаев неосторожного поведения или вовлечения обманным путём.

Таким образом, актуальной является научная и практическая задача – оценить действенность последних изменений ст. 187 УК РФ, выявить существующие пробелы и противоречия и предложить пути их устранения.

Основная часть

Первоначальная редакция ст. 187 УК РФ была ориентирована преимущественно на борьбу с подделкой платёжных документов и инструментов и их незаконным оборотом, однако к середине 2010-х годов она перестала соответствовать реалиям высокотехнологичных преступлений в банковской сфере. Поправками 2015 г. законодатель существенно расширил перечень предметов преступления: наряду с платёжными картами, платёжными документами (поручениями, требованиями, ордерами и др.), в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, начали выделяться электронные средства и электронные носители информации, а также специальные технические устройства и компьютерные программы, предназначенные для незаконного осуществления операций с денежными средствами. Тем самым, реализована цель соответствующих изменений, направленная на расширение инструментария уголовно-правовой защиты денежных средств, расположенных на счетах в банковских учреждениях, от несанкционированных переводов [8, с. 111], а также отчасти на противодействие незаконному обналичиванию денежных средств [3, с. 174]. Реализованная таким образом модернизация диспозиции обу-

словливалась необходимостью охватить уголовно-правовым запретом новые способы хищений и финансовых злоупотреблений с использованием информационно-коммуникационных технологий. При этом, изменения 2015 г. были ожидаемы и фактически устранили многие ранее существовавшие пробелы уголовного закона.

Принятые меры способствовали активизации правоприменения по делам данной категории. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, наблюдается устойчивый рост числа лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 187 УК РФ. Если в 2016 г. по этой статье были осуждены 76 человек, в 2018 г. – 104, а в 2021 г. – 366, то в 2024 г. число осуждённых по ч. 1 ст. 187 УК РФ превысило 2000 человек [10]. При этом, наблюдается некоторая тенденция к снижению числа соответствующих преступлений, поскольку по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за первое полугодие 2025 г. [10] совокупно по ст. 187 УК РФ привлечено к ответственности 754 человека. Это свидетельствует в том числе и об интенсификации мер противодействия незаконному обороту средств платежей, но и в целом о росте активности преступлений в сфере платёжных средств.

Правоприменительная практика формировалась постепенно, выявляя ряд проблем с учетом расширенной диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ. В частности, суды столкнулись с проблемой квалификации случаев, когда реальные (неподдельные) банковские карты и устройства используются для неправомерных транзакций: требовалось решить, подпадают ли они под предмет преступления, если сами по себе не являются поддельными, но применяются незаконно.

Что касается современных изменений законодательства в части уголовной ответственности за незаконный оборот средств платежей, одним из наиболее значимых стало дополнение ст. 187 УК РФ специальными составами, нацеленными на пресечение незаконного оборота электронных средств платежа с участием так называемых подставных лиц или дропперов. Данные поправки вступили в силу 5 июля 2025 г. в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 2025 г. №176-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» и заполнили существенный пробел: ранее лица, передававшие преступникам свои банковские реквизиты для обналичивания или перевода незаконных доходов, не несли самостоятельной уголовной ответственности. Правоохранительным органам приходилось привлекать их по косвенным составам, чаще всего как пособников мошенничества или соучастников легализации доходов. Новый закон устранил эту проблему, прямо криминализовав «дроппинг» (Дроппинг – предоставление

лицом (дроппером) своего банковского счёта/карты/цифрового кошелька для транзита или обналичивания похищенных средств в целях содействия сокрытию их происхождения (типичная «прослойка» в схемах хищения и отмывания)) как отдельное преступление. Теперь предоставление клиентом банка своих электронных средств платежа или доступа к ним третьим лицам за вознаграждение квалифицируется по ч. 3 ст. 187 УК РФ, а осуществление самим клиентом по указанию другого лица неправомερных операций с использованием своего счёта или карты – по ч. 4 ст. 187 УК РФ. Обе эти нормы предусматривают наказание вплоть до 3 лет лишения свободы. Более строгая ответственность устанавливается для случаев, когда операции совершает или реквизи́ты передаёт не клиент, а постороннее лицо, не являющееся стороной договора с банком (т.е. когда фактически используются чужие счёта и карты). За приобретение или сбыт электронных средств платежа и данных к ним из корыстной заинтересованности (ч. 5 ст. 187 УК РФ) и за непосредственное совершение неправомερной платёжной операции чужим средством платежа (ч. 6 ст. 187 УК РФ) максимальное наказание повышено до 6 лет лишения свободы. Штрафные санкции при этом достигают до 500 тыс. руб. по ч. 5 ст. 187 УК РФ, до 1 млн руб. по ч. 6 ст. 187 УК РФ, что отражает повышенную общественную опасность подобных деяний. Предусмотрено и дополнительное наказание в виде ограничения свободы до 2 лет (по ч. 6 ст. 187 УК РФ). Следует отметить, что законодатель дифференцировал ответственность в зависимости от роли дроппера: клиенты банков (ч.ч. 3, 4 ст. 187 УК РФ) наказываются менее строго, тогда как организаторы и профессиональные скупщики чужих реквизи́тов (ч.ч. 5, 6 ст. 187 УК РФ) – строже, вплоть до лишения свободы на срок до шести лет.

Нововведения 2025 года получили положительную оценку как своевременный ответ на всплеск кибермошенничеств и связанных с ними операций по «обналичиванию» средств. По словам Председателя Государственной Думы В. Володина, ранее подобные действия выпадали из поля зрения УК РФ, а новый закон позволит существенно ограничить возможности преступников по выводу похищенных денег и лучше защитить граждан от онлайн-мошенников, действующих через сети соучастников [5]. Масштаб проблемы к тому времени был чрезвычайно велик: по сведениям Банка России, к 2024 г. в стране было выявлено свыше 1,2 млн физических лиц, чьи банковские карты использовались в сомнительных операциях – всех их регулятор внёс в специальную базу данных «дропперов». Ежемесячно выявляются десятки тысяч новых таких клиентов

банков. Около 10 млн россиян в 2024 г. переводили деньги на «дропперские» счёта, становясь жертвами мошеннических схем [6]. Эти цифры свидетельствуют о том, что дропперство превратилось в массовое явление, питающее теневую экономику. Предусматривая уголовную ответственность за его организацию и участие, законодатель фактически создал инструмент прямого воздействия на инфраструктуру отмывания денег.

Наряду с репрессивными мерами введён и стимул к сотрудничеству со следствием: в соответствии с примечанием 4 к ст. 187 УК РФ, от ответственности может быть освобожден клиент оператора по переводу денежных средств, впервые совершивший преступление по ч. 3 или ч. 4 ст. 187 УК РФ, если он активно способствовал раскрытию и/или расследованию преступления, а также добровольно сообщил сведения о лицах, совершивших другие преступления с использованием предоставленного ему оператором по переводу денежных средств электронного средства платежа. Эта норма призвана разорвать цепочку соучастников и поднять эффективность расследований, побуждая мелких исполнителей (дропперов) выдавать организаторов. Первые итоги применения новелл демонстрируют и профилактический эффект: как отметил представитель ЦБ РФ Б. Шаблий, уже к концу 2025 г. количество мошенников, использующих банковские карты для операций с краденными средствами, снизилось в три раза по сравнению с предыдущим годом. Одновременно аферисты начали менять тактику, стараясь распределять операции между счётами в десятках разных банков, чтобы затруднить контроль [2]. Это говорит о том, что преступный мир чувствительно отреагировал на ужесточение законодательства.

Однако новые положения породили и практические сложности. Теперь для привлечения лица к ответственности как дроппера необходимо доказать, что он действовал с умыслом, понимая противоправный характер операций. Распространённая линия защиты – утверждение о неведении: некоторые обвиняемые заявляют, что предоставили карту по просьбе знакомых, не осознавая преступного замысла. В таких случаях правоохранители тщательно проверяют переписку, переговоры, характер транзакций. Суды уже сталкиваются с делами, где необходимо отличить умышленный дроппинг от казуса – ситуации, когда человек стал пособником преступления поневоле [1]. В этой связи актуально развитие разъяснений судебной практики. Не исключено, что в ближайшее время Верховный Суд Российской Федерации примет специальное постановление Пленума, посвящённое преступлениям в сфере оборота средств платежей, где, помимо

прочего, определит критерии привлечения к ответственности дропперов и случаи, исключающие уголовный характер деяния (например, если лицо само стало жертвой обмана со стороны мошенников и не имело намерения содействовать преступлению). Также назрела необходимость разъяснить соотношение новых частей ст. 187 УК РФ с составами соучастия в мошенничестве и легализации: возможно, ДЕЙСТВИЯ дроппера следует квалифицировать только по ст. 187 УК РФ, без дополнительного вменения пособничества в мошенничестве, хотя на практике пока встречаются разные подходы.

В целом, преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ, занимает промежуточное положение между преступлениями против собственности (хищения) и преступлениями в сфере экономики (незаконная банковская деятельность, отмывание денег). Нередко одно и то же деяние квалифицируется по-разному. Например, изготовление поддельной банковской карты одновременно содержит признаки приготовления к хищению денежных средств и собственно незаконного оборота средств платежа. Судебная практика выработала правило приоритетов: если деяние связано с хищением, то действия злоумышленников квалифицируются по совокупности преступлений – по ст. 187 УК РФ (как подготовительные действия) и соответствующей статье о преступлении против собственности (ст.ст. 158, 159 УК РФ и др.), либо, в ряде случаев, только как оконченное хищение при поглощении предварительных действий.

Тем не менее, трудности возникают с квалификацией мошенничества с использованием электронных средств платежа. В УК РФ уже имеются специальные нормы о мошенничестве в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) и о неправомерном использовании электронных средств платежа (ст. 187 УК РФ). В научной литературе отмечались негативные тенденции раздвоения правовой оценки таких деяний [9, с. 13]. До 2025 г. часто дропперов привлекали именно как пособников мошенничества, хотя, по сути, их роль ближе к сокрытию денег (что тяготеет к составу легализации).

Введение ч. 3 в ст. 187 УК РФ устраняет необходимость прибегать к «обходным» квалификациям, однако требует от органов следствия верного выбора основного состава. Представляется, что при краже или обманном завладении денежными средствами основной состав – это кража либо мошенничество, а использование платежных инструментов должно оцениваться как способ совершения преступления либо дополнительный состав, если это предусмотрено законом.

В противоположность этому, когда имеет место незаконное обналичивание уже похищенных другими лицами денег, действия дроппера логично охватывать только составом ч. 3 ст. 187 УК РФ как самостоятельным преступлением, служащим инструментом отмывания доходов; а иных лиц – по совокупности с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. Такой подход отчасти поддерживается и в научной литературе, поскольку фактически ст. 187 УК РФ стала важным инструментом противодействия незаконному обналичиванию денежных средств и должна применяться именно в этих ситуациях [7, с. 100]. Соответственно, разграничение должно идти по объектному признаку: когда посягают на собственность конкретного потерпевшего (кража с карты, мошенничество через электронный перевод), ст. 187 УК РФ дополняет или дает возможность превалировать норме о хищениях; когда же причиняется вред экономическому порядку (теневой оборот денег, маскировка их происхождения), ст. 187 УК РФ выступает как основная норма. Для закрепления такого понимания целесообразно отразить его в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации либо в ведомственных методических рекомендациях для следственных органов.

Проведенный анализ показывает, что ст. 187 УК РФ в её текущей редакции стала более комплексно охватывать разнообразные формы преступного обращения платёжных средств. В то же время закон остается довольно громоздким и казуистичным: фактически под единым названием объединены несколько различных составов – от изготовления поддельных платёжных карточек до получения наличных с чужого счёта. Возможно, имеет смысл структурное перераспределение материала Особенной части УК РФ в отношении обозначенных сходных составов. Например, высказано мнение, что введение новых частей было продиктовано стремлением усилить борьбу с незаконным обналичиванием денег [11, с. 89], то есть, по существу, с легализацией доходов, маскируемой под платёжные операции. Не исключено, что такие деяния логичнее было бы инкриминировать по ст. 174.1 УК РФ, дополнив её указанием на использование чужих счетов и средств платежа.

Альтернативный путь – сохранить текущую конструкцию, но обеспечить её разъяснение и корректировку. В частности, в Примечаниях к ст. 187 УК РФ представляется целесообразным легально закрепить термин «фиктивное средство платежа» либо иное понятие, охватывающее случаи противоправного использования легального инструмента, чтобы устранить семантическую путаницу с термином «подделка».

Наконец, важным направлением совершенствования является повышение правовой грамотности и профилактика. Как показывают эпизоды привлечения к ответственности дропперов [10], значительная часть из них – молодые люди (преимущественно в возрасте 18-24 лет либо 30-39 лет), имеющие среднее или среднее профессиональное образование (нередко – студенты или иные лица, не имеющие постоянного источника дохода), иногда случайно вовлечённые в схемы обналичивания. Государству следует активно информировать население об уголовно-правовых рисках участия в сомнительных финансовых операциях. Уже сейчас Банк России разрабатывает методики выявления подозрительных транзакций и блокировки счетов дропперов, однако это скорее реактивная мера. Профилактика же заключается в том, чтобы потенциальные «жертвы вербовки» осознавали: передача своей карты или счёта – не безобидная услуга, а преступление, влекущее наступление уголовной ответственности. Включение соответствующих разъяснений в образовательные программы вузов, посвященные кибербезопасности и противодействию преступлениям в сфере экономической деятельности, проведение информационных кампаний – необходимые шаги, дополняющие собственно уголовно-правовые средства борьбы с неправомерным оборотом средств платежей.

Подводя итог, представляется целесообразным отметить, что изменения, внесённые в ст. 187 УК РФ в последние годы, отражают стремление законодателя адекватно отвечать на вызовы цифровой экономики и противодействовать новым способам финансовых преступлений.

Поправками 2015 г. был расширен перечень охраняемых объектов, что позволило охватить уголовной ответственностью деяния с использованием электронных платёжных инструментов и высокотехнологичных средств совершения переводов. В результате к 2020-м гг. сформировалась судебная практика, показавшая эффективность нормы, но одновременно выявившая и проблемные вопросы – прежде всего, касающиеся предмета преступления и разграничения смежных составов.

Поправки 2025 г. внесли качественно новый элемент, криминализовав посреднические услуги дропперов. Это нововведение обладает несомненной актуальностью и закрывает брешь в ответственности за распространённые мошеннические схемы, что подтверждается статистикой и первыми результатами применения – количество таких преступлений уже уменьшается. Одновременно новые составы потребовали тонкой настройки правоприменения, чтобы отделять собственно умышленные преступные действия от

поведения добросовестных участников экономического оборота.

В качестве путей совершенствования законодательства и практики можно рекомендовать следующее.

Во-первых, следует уточнить терминологию в диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ: определить в уголовном законе понятие поддельного (фиктивного) средства платежа, а при необходимости разграничить ответственность за подделку платёжных инструментов и их неправомерное использование по аналогии со ст. 327 УК РФ.

Во-вторых, необходимы разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению ст. 187 УК РФ, особенно в части квалификации в случаях совокупности с мошенничеством и отмыванием денег, а также критерии привлечения к ответственности дропперов (с учётом субъективной стороны и осведомленности лица).

В-третьих, важно продолжить мониторинг технологических тенденций – возможно, уже в ближайшей перспективе потребуются изменения в ст. 187 УК РФ, связанные с оборотом криптовалют и иных новых платёжных средств.

В-четвёртых, следует сочетать репрессивные меры с профилактическими:

- информировать население о наказуемости неправомерных операций с платёжными средствами;
- укреплять сотрудничество банков и правоохранительных органов в выявлении подозрительных транзакций.

Комплексный подход позволит повысить эффективность уголовно-правовой защиты в сфере оборота средств платежей, минимизировать противоречия правоприменения и обеспечить охрану экономических интересов граждан и государства в условиях цифровой финансовой системы.

Список литературы:

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2025 № 66-УДП25-11-K8 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=852728#l0pAg8VE4SzOFdDR> (дата обращения: 22.03.2026)

[2] Коммерсантъ: Дропперы «собирают» в базе. О чем говорит представленная ЦБ статистика // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8077243> (дата обращения: 22.03.2026)

[3] Малыгин К. В. Способы подделки средств платежей // *Ex jure*. 2021. № 1. С. 171-180.

[4] Мухин А. И. Развитие правового регулирования расчетных правоотношений в безналичной форме // *Юридическая наука*. 2023. № 7. С. 45-50.

[5] Право.ру: ГД одобрила закон об уголовной ответственности для дропперов // URL: <https://pravo.ru/news/259193/> (дата обращения: 08.04..2026)

[6] РБК: ЦБ оценил, сколько россиян переводили деньги на карты теневого бизнеса // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/25/12/2024/676b060c9a794776b243e16c> (дата обращения: 22.03.2026)

[7] Розовская Т. И., Куликов Р. С., Грезин А. С. Неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ) как инструмент легализации преступных доходов: особенности уголовно-правового противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 99-104.

[8] Сачихин А. В. Проблемы расширенного толкования предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VII международной научно-практической конференции. Пермь, 2020. С. 110-113.

[9] Сидоренко Э. Л. Борьба с дропперством: ключевые задачи уголовной политики и вопросы квалификации деяний // Мировой судья. 2025. № 12. С. 8-17.

[10] Судебный департамент при Верховном Суде РФ: данные судебной статистики // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 22.03.2026)

[11] Чернышев Д. Б. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 3 (49), т. 13. С. 87-92.

[12] Forbes: ЦБ назвал число переводивших деньги дропперам россиян // URL: <https://www.forbes.ru/finansy/527950-cb-nazval-cislo-perevodivshih-den-gi-dropperam-rossian> (дата обращения: 09.04.2026)

References:

[1] Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.04.2025 No. 66-UDP25-11-K8// URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=852728#l0pAg-8VE4SzOFdDR> (date of appeal: 22.03.2026)

[2] Kommersant: Droppers are “collected” in the database. What is the statistics presented by the Central Bank//URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8077243> (date of reference: 22.03.2026)

[3] K. Malygin Methods of counterfeiting means of payment//Ex jure. 2021. № 1. S. 171-180.

[4] A. I. Mukhin Development of legal regulation of settlement legal relations in non-cash form//Legal science. 2023. № 7. S. 45-50.

[5] Право.ру: the State Duma approved the law on criminal liability for droppers//URL: <https://pravo.ru/news/259193/> (date of appeal: 08.04.. 2026)

[6] RBC: The Central Bank estimated how many Russians transferred money to shadow business cards//Access mode: <https://www.rbc.ru/finances/25/12/2024/676b060c9a794776b243e16c> (accessed on: 22.03.2026)

[7] Rozovskaya T.I., Kulikov R.S., Grezin A.S. Illegal circulation of means of payment (Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation) as an instrument of money laundering: features of criminal law counteraction//Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 4 (56). S. 99-104.

[8] A. Sachikhin Problems of extended interpretation of the subject of the crime under Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation//Penitentiary system and society: experience of interaction: collection of materials of the VII international scientific and practical conference. Perm, 2020. S. 110-113.

[9] E. L. Sidorenko Fight against droppery: key tasks of criminal policy and issues of qualification of acts//Magistrate. 2025. № 12. S. 8-17.

[10] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: data of judicial statistics//URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79> (date of appeal: 22.03.2026)

[11] D. Chernyshev On the subject of a crime under Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation//Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3 (49), vol. 13. S. 87-92.

[12] Forbes: the Central Bank named the number of Russians who transferred money to droppers// URL: <https://www.forbes.ru/finansy/527950-cb-nazval-cislo-perevodivshih-den-gi-dropperam-rossian> (date of appeal: 09.04.2026)

